

оригинальная статья

УДК 93/94:343.43(571.14)(051)"1937/1938"

История краха сталинского пропагандиста: «дело» редактора газеты «Советская Сибирь» Якова Альперовича 1937–1938 гг.

Сергей А. Папков^{а, @}^а Институт истории СО РАН, Россия, г. Новосибирск

@ sparkov@ya.ru

Поступила в редакцию 23.03.2020. Принята к печати 19.05.2020.

Аннотация: Представлено описание служебного роста и краха партийной карьеры одного из видных представителей советской номенклатуры в Сибири 1920–1930-х гг. как характерного примера драматической судьбы сталинских управленцев – выходцев из нижних слоев общества. В статье описаны этапы восхождения будущего руководителя по ступеням иерархической лестницы и обретения им политического опыта. Отмечены важнейшие изменения в политике ВКП(б) в 1930-е гг., которые радикально меняли характер карьерного роста и искажали внутривластные взаимоотношения. В контексте громких разоблачительных кампаний и массовых репрессий 1937–1938 гг. оценивается общественно-политическая атмосфера и своеобразие сложившихся нравов в номенклатурной среде. Описывается роль и значение доносов как инструмента выявления «враждебных элементов», а также в сведении личных счетов. Драматический финал в судьбе бывшего секретаря райкома ВКП(б) и редактора сибирской краевой газеты служит выразительным отражением общей трагедии многих советских коммунистов – жертв репрессивной сталинской кампании «борьбы с правотроцкистскими двурушниками». Статья вводит в научный оборот новые исторические факты, позволяющие шире взглянуть на известные события, происходившие в стране и в Сибири в сталинскую эпоху.

Ключевые слова: партийные кадры, ВКП(б), журналистика, краевая газета, доносы, НКВД, репрессии, Яков Альперович, Сибирь

Для цитирования: Папков С. А. История краха сталинского пропагандиста: «дело» редактора газеты «Советская Сибирь» Якова Альперовича 1937–1938 гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 2. С. 354–361. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-2-354-361>

Введение

Кампания массового террора 1937–1938 гг. занимает значительное место в современной отечественной историографии, ей посвящен целый ряд специальных научных работ. Авторы, освещавшие эту тему, раскрыли многочисленные детали каждой ее фазы, выявили особенности таких ее составных частей, как «кулацкая операция» по приказу НКВД 00447, операция по «РОВС», кампании по ликвидации остатков небольшевистских групп и партий, «вредителей», «церковников» и «националистов» [1–27]. В научный оборот введен огромный массив ранее неизвестных фактов, позволивший получить всестороннее представление о характере советского режима 1930–1940-х гг. В этой картине «очищения страны от врагов советского строя» важное место занимала кампания по ликвидации «правотроцкистских элементов», жертвой которой стали многочисленные кадры самой правящей партии – работники партаппарата, ветераны ВКП(б), пропагандисты и идеологи, активно укреплявшие основы сталинской диктатуры. В определенный исторический момент старые кадры партии перестали удовлетворять требованиям режима, и сталинское руководство смахнуло их с общественной арены вслед за остальными «враждебными элементами».

В публикуемой статье раскрывается типичный процесс разрушения карьеры одного из видных партийных работников, чей политический и жизненный опыт демонстрирует закономерный путь многих аппаратчиков сталинской эпохи. Это путь из мрака нищеты, гнета и унижений, пережитых в детстве и юности, к верхним этажам советской номенклатуры с последующим переселением в подвалы НКВД. Именно такой оказалась судьба и Якова Михайловича Альперовича, в 32 года ставшего главным редактором одной из крупнейших краевых газет в стране и закончившего партийную карьеру в Гулаге в качестве «правотроцкистского двурушника» со сроком 10 лет лишения свободы. Имя этого человека было основательно забыто, и в историографии оно практически не упоминалось по той причине, что руководить изданием газеты «Советская Сибирь» Я. М. Альперовичу пришлось совсем недолго. Но также и потому, что описание деталей трагедии репрессированных не являлось исследовательской нормой. Выявленные архивные источники в совокупности с материалами следственных дел НКВД позволяют теперь восстановить то, что десятилетиями оставалось вне поля зрения.

В освещении затронутой проблемы автор опирался на комплекс документов, образовавшийся в связи с «делом

Альперовича» сначала в партийных органах, а затем в недрах НКВД. Это переписка и решения партийных комитетов, серия доносов партработников, анонимные письма в обком ВКП(б) и заключения по ним, выданные партийным руководством области, оправдательные заявления самого редактора. Особенно ценными были материалы архивно-следственного дела в архиве УФСБ, благодаря которым воспроизводится вся процедура репрессивных действий в отношении Я. М. Альперовича и последствия многолетней трагедии сталинского пропагандиста как жертвы террора.

«Дело» редактора газеты «Советская Сибирь» Якова Альперовича

Яков Альперович родился в 1905 г. в городке Сморгонь Виленской губернии (современная Белоруссия), в том месте, где в течение нескольких столетий сталкивались интересы европейских держав, вызывая кровавые военные конфликты и массовые разрушения. В годы Первой мировой войны Сморгонь подверглась полному уничтожению, в результате чего семья Альперовичей вынуждена была искать спасения в глубине Российской империи. В своей автобиографии Я. Альперович писал: «В 1915 г. наша семья, вместе со всеми другими жителями после длительного боя, разыгравшегося под Сморгонью и в черте самого города между русскими и немецкими войсками, бежала по направлению к Минску. Из Минска, как беженцы, мы были отправлены в г. Усмань Тамбовской губернии. Здесь мы жили до 1919 г. Я учился в приходском училище, потом в советской школе. Осенью Усмань была занята белогвардейцами (Мамонтовский рейд). Вступивши в город, они учинили еврейский погром. В течение трех суток нам пришлось скрываться, прятаться в малиннике. Хозяева дома, в котором мы снимали квартиру, пощадили нас и не выдали, дело окончилось разграблением нашей квартиры»¹.

После этих потрясений, едва не ставших трагедией, дальнейшая судьба Якова и его близких складывалась вполне благополучно. Победившая советская власть покончила с войной, ликвидировала многие формы национального угнетения и открыла широкие возможности для массы молодых людей, мечтавших найти применение своим способностям. Яков успешно закончил школу и вступил в самостоятельную жизнь, избрав для себя поприщем комсомольскую работу и партийную пропаганду. Уже в 17 лет он стал секретарем райкома РКСМ в Барнауле, а затем по рекомендации губкома комсомола был принят на учебу в лекторскую группу губсовпартшколы в Смоленске. Учеба продолжалась всего один год, но и этого считалось достаточно для того, чтобы получить статус журналиста

и продолжить ответственную работу в комсомоле. С декабря 1923 г. Я. Альперович – зав. отделом Смоленского горрайкома ВАКСМ, а с 1925 г. – секретарь Гжатского горюездного комитета комсомола. Вскоре его приняли в ряды ВКП(б), а затем назначили редактором губернской комсомольско-молодежной газеты. С этого времени профессия партийного журналиста и пропагандиста становится основным его занятием.

В январе 1929 г. по направлению ЦК ВАКСМ Яков Михайлович прибыл в Новосибирск, где ему было поручено возглавить редакцию краевой комсомольской газеты «Молодая деревня». Начался новый, самый активный период в жизни и политической карьере молодого коммуниста. Появились обширные знакомства в номенклатурной среде, завязались связи с литераторами, журналистами и другими творческими людьми. Продолжался успешный служебный рост. С июня 1930 г. Я. М. Альперович стал работать заместителем редактора общесибирской крестьянской газеты «Сельская Правда», а в апреле 1931 г. был переведен в редакцию главной краевой газеты «Советская Сибирь» на пост ответственного секретаря, а затем заместителя редактора. В 1935 г. по протекции заведующего отделом крайкома ВКП(б) Ивана Ляшенко² Я. М. Альперович получил назначение непосредственно в партийный аппарат – на пост секретаря Октябрьского райкома ВКП(б) – и оставался в этой должности до августа 1937 г.

Должность секретаря райкома была очень ответственной и беспокойной. После убийства С. М. Кирова наступило время непрерывных партийных чисток и проверок, требовавших от руководящих кадров особых качеств для устранения из системы всякого рода скрытых врагов, а также «неустойчивых и колеблющихся элементов». Вместе с армией таких же секретарей парткомов и райкомов Я. М. Альперовичу пришлось активно исполнять роль разоблачителя многих «двурушников» и «оппортунистов». В Новосибирске для этого имелось широкое поле деятельности: в середине 1930-х гг. сюда под надзор НКВД и партийных органов поступила масса сосланных специалистов из городов Центральной России. Поэтому и на Я. М. Альперовиче лежала большая ответственность по защите «чистоты рядов партии». В частности, в конце 1936 г. и начале 1937 г. Я. М. Альперович принимал деятельное участие в разоблачении большой группы работников западно-сибирского Крайплана как сторонников «правого оппортунизма» и «реставраторов капитализма» – Харита, Рейхбаума, Эйдельмана, Кузьмина, Кацарана и др.³ В течение первых месяцев 1937 г. все они были исключены из партии и вскоре исчезли в недрах НКВД.

¹ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-4. Оп. 18. Д. 230. Л. 5–6.

² Ляшенко Иван Иванович – партработник; член ВКП(б) с февраля 1917 г. С 1928 г. по февраль 1930 г. – зам. зав. отделом культуры, зав. сектором печати Сибкрайкома ВКП(б). Август 1930 г. – февраль 1934 г. – редактор краевой газеты «Советская Сибирь» (Новосибирск). 1934–1937 – зав. ОРПО Запсибкрайкома ВКП(б) и редактор газеты «Советская Сибирь». В 1934–1937 – зав. отделом руководящих партийных органов Запсибкрайкома (Новосибирского обкома) ВКП(б) и редактор газеты «Советская Сибирь». В феврале 1938 г. арестован по обвинению в причастности к правотроцкистской организации. Осужден 09.05.1939 военным трибуналом войск НКВД к ВМН. Расстрелян 04.09.1939.

³ ГАО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 792. Л. 195.

Между тем политическая атмосфера в стране становилась все более мрачной. Развернутая И. В. Сталиным по итогам февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) кампания по борьбе с «остатками троцкистских и иных двурушников» широко распространилась на партийный аппарат, породив в его структурах яростную борьбу по уничтожению кадровых работников посредством взаимной дискредитации. Для Якова Михайловича, как и многих других молодых коммунистов, этот процесс открывал новые карьерные перспективы. После того как в июле 1937 г. был смещен и арестован главный редактор «Советской Сибири» Г. Т. Тимофеев⁴ Я. М. Альперович получил предложение занять открывшуюся вакансию. 28 августа бюро крайкома ВКП(б) во главе с секретарем Р. И. Эйхе утвердило Якова Альперовича исполняющим обязанности редактора, а спустя месяц его ввели в состав высшего партийного руководства региона: он стал членом бюро обкома ВКП(б)⁵.

Но хлынувшая волна компроматов и доносов сметала уже всех подряд. Вскоре она затронула и Я. М. Альперовича. Масса печатных и рукописных обращений, писем и жалоб к руководителям области и в НКВД, в которых Я. М. Альперович фигурирует в образе покровителя врагов народа и беспринципного бюрократа, позволяет представить размеры той эпидемии интриг, взаимных нападок и клеветы, которая охватила партийно-советский организм в конце 1930-х гг.

Эти разоблачительные инвективы могли бы служить предметом отдельного анализа как часть технологии массовых репрессий, но в данном случае они важны лишь тем, что ярко характеризуют саму атмосферу общественной жизни страны эпохи 1937 г. Слухи, подозрения, намеки, случайные высказывания и домыслы обретают в партийных кругах невиданную силу. Они стали объектом пристального внимания и основанием для вынесения вердиктов. Особое

значение предавалось выявлению компрометирующих связей с уже разоблаченными «врагами».

В октябре 1937 г. секретарь Новосибирского горкома Исаак Миллер⁶ накануне своего собственного ареста обращается к секретарю Р. И. Эйхе: «Только лично. Роберт Индрикович! Посылаю тебе письмо тов. Каратаева (секретарь Кагановичского райкома), которое он мне прислал». Текст письма гласил: «Т. Миллеру. 2 или 3 сентября с. г. Никифоров, бывший член ВКП(б), исключенный из партии райкомом ВКП(б) 4/IX-37 г., сообщил мне следующее: "г. Альперович Я., работая в редакции "Советской Сибири" в иностранном отделе, был дружен с работником редакции Аверьяновым⁷, Панкрушиным⁸ и Степановым⁹, разоблаченными теперь врагами народа. По поручению Альперовича и Аверьянова была переведена из американского журнала на русский язык статья Троцкого "О судьбах революции" и размножена в нескольких экземплярах. По словам Никифорова, он тогда подымал об этом вопрос, но ему не было придано значения. Занимались этим вопросом, по словам Никифорова, т. Ковалев М. И.¹⁰ и т. Волков¹¹ из НКВД"»¹².

Какова была реакция Р. И. Эйхе на эту первую цепочку доносов, остается неясным. Известно лишь, что Я. М. Альперович сохранил свое место, а Р. И. Эйхе в эти дни по решению И. В. Сталина отбыл в Москву, чтобы до определенного срока занять пост наркома земледелия СССР.

Продолжая работать в удушающей обстановке бесконечных арестов, грязных интриг и провокаций, активным участником которых до сих пор был и он сам, Я. М. Альперович все отчетливее осознавал, что старые партийные связи не только утратили силу, но и становятся все более опасны, т. к. неминуемо ведут в застенки НКВД вслед за свергнутыми авторитетами. Даже на официальных совещаниях в этот период он говорил о том, что представляло угрозу прежде

⁴ Тимофеев Георгий Тимофеевич – журналист; член ВКП(б) с 1927 г.; с марта 1935 г. по июль 1937 г. – редактор газеты «Советская Сибирь». 16.07.1937 арестован по обвинению в участии в правотроцкистской организации. 28.08.1937 исключен из ВКП(б) «как враг народа». Осужден Военной коллегией Верховного суда СССР 27.10.1937 к ВМН. Расстрелян в тот же день в Новосибирске.

⁵ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 18. Д. 230. Л. 15, 17. В этот период Западно-Сибирский край был разделен на Новосибирскую область и Алтайский край; понятия «Запсибкрай», «крайком» исчезают.

⁶ Миллер (Бернштейн) Исаак Моисеевич – партработник; член ВКП(б) с 1915 г. С февраля 1935 г. по ноябрь 1937 г. – 1-й, затем 2-й секретарь Новосибирского горкома ВКП(б). Снят с должности, исключен из ВКП(б) «как враг народа». 15.11.1937 арестован. Осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к ВМН. Расстрелян 04.06.1938 в Новосибирске.

⁷ Аверьянов Николай Фомич – литератор, журналист, член ВКП(б) с 1918; сотрудник редакции газеты «Советская Сибирь», редактор газеты в Кемерово. В 1930 г. был исключен из ВКП(б) за поддержку С. И. Сырцова. Затем восстановлен. Позднее репрессирован.

⁸ Панкрушин Алексей Арсеньевич – писатель и журналист; член ВКП(б) с 1927 г. В 1920-е гг. – сотрудник газеты «Советская Сибирь»; руководитель издательской деятельности журнала «Сибирские огни». В 1936 г. арестован по обвинению в троцкизме; решением Особого совещания при НКВД приговорен к 5 годам лагерей. После освобождения жил в Новосибирске, в 1950-е – старший инженер производственно-технического отдела в строительном тресте № 43.

⁹ Степанов Николай Евдокимович – журналист; член ВКП(б) с 1922 г. С 1928 г. – редактор краевой газеты «Сельская Правда» в Новосибирске; позднее – редактор томской газеты «Красное знамя», затем корреспондент «Советской Сибири» в г. Сталинск. 15.09.1936 арестован по обвинению в троцкизме. Постановлением Особого совещания от 02.07.1937 приговорен к 8 годам лишения свободы. Срок отбывал в Владимирской тюрьме. Постановлением тройки УНКВД по Ивановской области от 08.01.1938 приговорен к ВМН. Расстрелян 01.02.1938.

¹⁰ Ковалев Максим Иванович – партработник; член ВКП(б) с 1905 г. В 1924–1937 гг. – секретарь партколлегии Запсибкрайкома ВКП(б). В июле 1938 г. арестован по обвинению в причастности к правотроцкистской организации. Судом военного трибунала оправдан; 09.12.1938 из-под ареста освобожден. Умер в 1965 г. в Москве.

¹¹ Волков (Вайнер) Михаил Александрович – чекист; член ВКП(б) с января 1918 г. В 1934–1935 гг. – зам. полпреда ОГПУ (зам. начальника УНКВД) по Запсибкраю. 21.11.1938 арестован. Осужден Военной коллегией Верховного суда СССР 25.02.1939 к ВМН. Расстрелян в тот же день.

¹² ГАНО. Ф. П-3. Оп. 14. Д. 402. Л. 1–2.

всего лично для него – о доносах и клевете, превратившихся в основной инструмент внутрипартийных разборок и смещения старых кадров: «Центральный комитет нашей партии неоднократно требовал от парторганизаций обязательного сочетания товарищеского отношения к членам партии с беспощадностью к действительным врагам, троцкистско-бухаринским мерзавцам. Они (*эти враги – С. П.*) прибегали и прибегают к самым гнусным реакционным методам борьбы против нашей партии. Они избрали также своим отравленным оружием клевету на честных членов партии с тем, чтобы перебить большевистские кадры. Многие руководители партийных организаций не сумели вовремя заметить этого вражеского хода, этого маневра троцкистско-бухаринских негодяев и допускают крупные серьезные ошибки при исключении из партии, не обращая внимания на действия отдельных коммунистов-карьеристов и страховщиков, тем самым мешают разоблачению действительных врагов народа»¹³.

Эту речь Яков Альперович произносил на совещании секретарей райкомов и горкомов ВКП(б) 4 февраля 1938 г. в присутствии нового присланного первого секретаря Новосибирского обкома ВКП(б) И. И. Алексеева¹⁴, когда до ареста оставался всего один месяц.

Между тем процесс доносительства продолжал разрастаться, обретая фантастические размеры. Разоблачительные письма о Я. М. Альперовиче и многих других руководящих работниках стали теперь потоком идти на имя секретаря обкома И. И. Алексеева – главного инициатора чистки партийно-советского аппарата, унаследованного от Р. И. Эйхе. Вскоре почти все члены бюро Запсибкрайкома (Новосибирского обкома) ВКП(б) и крайисполкома последнего состава один за другим были арестованы. И каждый арест смещенного руководителя порождал целую волну доносов и жалоб в отношении других руководителей, оставшихся на свободе.

Один из партработников, заместитель Я. М. Альперовича по работе в Октябрьском райкоме ВКП(б), Силантьев, позднее арестованный, в декабре 1937 г. писал секретарю И. И. Алексееву: «Альперович длительное время был связан с врагом народа Миллером. Лично мне за 1,5 года работы в Новосибирске десятки раз приходилось встречать Миллера на квартире Альперовича, также как и Альперович посещал квартиру Миллера. Зная прекрасно Миллера, Альперович не только не разоблачал Миллера, но и никотом даже в малейшей степени не критиковал его. Кроме

Миллера Альперович тесно был связан с другим врагом народа, Петиним¹⁵. Альперович два раза приводил меня с собой к Петину несмотря на то, что Петин меня не приглашал. Побывав таким образом у Петина с Альперовичем, я убедился, что Альперович вел себя на квартире Петина как у себя дома. Кроме Миллера и Петина, Альперович был тесно связан с разоблаченным теперь врагом народа Заромским¹⁶. И последнее. Ляшенко и Альперович закадычные друзья – покрывают друг друга»¹⁷.

Подобные доносы и жалобы поступили также от инструктора горкома партии А. С. Матвеевой, заведующего горфинуправлением Кузнецова, парторга Октябрьского райкома ВКП(б) Ионина, собкора «Советской Сибири» в Кемерове Н. И. Галина, редактора политотдельской газеты «Сталинец» В. Порошина, от исключенных коммунисток А. Дубинской (бывшего секретаря парткома Кемеровского химкомбината) и Черкашиной, из обкома ВЛКСМ от Чернова и еще от нескольких анонимных авторов, один из которых подписался как «рядовой партиец». В итоге сформировался массив злобещих компрометирующих материалов, которому обком ВКП(б) должен был дать «принципиальную партийную оценку». «Принципиальная оценка» заключалась в создании специальной комиссии обкома с участием работников партконтроля и горкома ВКП(б) Ганенко, Львова и Казака, чтобы подробно исследовать каждое присланное заявление и жалобу. К марту 1938 г. комиссия представила документ¹⁸ с обширным перечнем «антипартийных поступков» и «преступных связей» Якова Альперовича.

Члены комиссии сообщали, что «на протяжении ряда лет Я. М. Альперович был тесно связан в работе и в быту с целым рядом впоследствии разоблаченных врагов народа», оказывавших ему покровительство и поддержку. «Альперович имел тесную связь с Ляшенко по работе в редакции "Сов. Сибири", где был его заместителем. Ляшенко, перейдя на работу зав. ОРПО Крайкома ВКП(б), продвинул Альперовича на партийную работу... Работая первым секретарем Октябрьского райкома ВКП(б), Альперович совместно с Силантьевым развалил организационно-партийную работу в районе, срывал выполнение постановления ЦК ВКП(б) о возобновлении приема в партию... Бытовая связь с врагами народа выражалась главным образом в систематическом пьянстве с ними. В частности, Альперович участвовал в пьянках и дебошах с Колотиловым, Вегманом и Костромитиным. В антипартийной деятельности

¹³ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 34. Д. 38. Л. 232.

¹⁴ Алексеев Иван Иванович – партийный и государственный деятель; член ВКП(б) с мая 1917 г. С октября 1937 г. по октябрь 1938 г. – и. о. 2-го, затем (с 31.10.1937) 1-го секретаря Новосибирского обкома и горкома ВКП(б); член обл. тройки УНКВД. Снят с должности как «не справившийся с обязанностями». 12.11.1938 арестован по обвинению в к. р. деятельности. Осужден Военной коллегией Верховного суда СССР 25.02.1939 к ВМН. Расстрелян в тот же день в Москве.

¹⁵ Петин (инициалы не установлены) – партработник; в 1937 г. – ректор Высшей краевой сельскохозяйственной школы в Новосибирске. Репрессирован.

¹⁶ Заромский Исаак Михайлович – быв. председатель Новосибирского горсовета и горплана; управляющий отделением Коммунального банка СССР в Новосибирске. В 1937 г. – председатель плановой комиссии Ойрот-Турунской (Горно-Алтайской) автономной области. 13.07.1937 арестован по обвинению в шпионаже в пользу японо-германской разведки. Расстрелян 20.08.1937.

¹⁷ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 22. Д. 115. Л. 51–52.

¹⁸ Там же. Л. 6–10.

Альперовича ясно выражена линия на сохранение вражеских кадров... С переходом на работу редактора "Сов. Сибири" Альперович всячески оберегал вражеские кадры от критики на страницах "Сов. Сибири"... снимал статьи... Одновременно... проводилась работа по избиению кадров партийных. На каждом заседании Октябрьского РК ВКП(б) в бытность секретарем Альперовича и Силантьева ставилось на рассмотрение до 30 дел об исключении из партии. Всего подтверждено исключений из партии 326 дел, из которых 153 требуют пересмотра...»¹⁹. В итоге комиссия признала, что «дальнейшее пребывание Я. М. Альперовича в партии невозможно».

Комплекс архивных документов, сформировавшийся вокруг «дела» редактора в связи с проверкой его «поведения и связей», свидетельствует о том, что Я. М. Альперович как представитель смещаемой номенклатуры практически был обречен. Партаппарат переживал болезненный процесс ускоренного насильственного обновления, и во всех его звеньях закреплялись теперь новые кадры бюрократов.

Редактор защищался как мог. В ответ на обвинения комиссии обкома он представил собственные аргументы. Однако на фоне развернутой клеветы, слухов и прошедших массовых арестов его коллег, часть из которых уже давала «нужные» показания. Но эти оправдания выглядели как жалкие уловки. В своем заявлении в обком ВКП(б) Я. М. Альперович уверял, что был мало знаком с работниками, изъятыми НКВД, и что «эти разоблаченные ныне враги народа были для меня совершенно посторонними людьми». Объяснял, что посещал квартиру одного из работников, но «просидел час и ушел», что «выступал на собраниях и основательно критиковал», что с другими врагами «не имел ни одного разговора», а с прочими «имел, но только деловые». Он заявлял также, что под его руководством райком «разоблачил банду бухаринско-троцкистских мерзавцев на водном транспорте в Новосибирске», и в завершение признался, что не сумел разглядеть вражескую работу И. И. Ляшенко и И. М. Миллера: «Мучает это меня адски, я ненавижу этих гадов и готов их задушить собственными руками»²⁰. Все остальные оправдания были такого же свойства, но изменить положение редактора они уже не могли.

2 марта 1938 г. Я. М. Альперович был исключен из партии. На следующий день его арестовали. В тюрьме Новосибирского управления НКВД, куда попал Яков Михайлович, среди массы прочих арестованных в этот период находилась уже большая группа партработников, с которыми следователи во главе с начальником Г. Ф. Горбачем и руководителем 4-го отдела К. К. Пастаноговым вели интенсивные допросы. Я. М. Альперовичу было предъявлено обвинение в том, что

«по предложению Ляшенко в 1934 г. [он] вошел в к. р. правотроцкистскую организацию; будучи редактором газеты "Советская Сибирь", не пропускал на страницах газеты материалы, разоблачающие вражескую деятельность участников к. р. организации, а в 1937 г. вошел в состав руководящего ядра правотроцкистской организации края»²¹.

На допросах Я. М. Альперович пытался держаться до последнего. Однако следователям (Пастаногов, Носов, Длужинский и др.) был дан приказ не давать ему ни есть, ни пить, ни спать, ни оправляться. Истязания продолжались непрерывно в течение нескольких недель. Время от времени арестованный падал без сил. Тогда следователи приводили его в чувство, обливая холодной водой, и продолжали выбивать показания. Позднее в ходе расследования фактов «нарушения соцзаконности» работники НКВД показывали, что редактора в период интенсивных допросов «57 суток не выпускали из кабинета следователя»²². На судебном процессе Я. М. Альперович заявил, что в отношении его были применены угрозы и «меры физического воздействия», которые заставили его встать на путь самооговора. В мае 1939 г. он вместе с другими партработниками (И. И. Ляшенко, А. С. Кулаков, П. С. Савичев и др.) предстал перед судом военного трибунала войск НКВД. Суд признал, что следственные материалы полностью изобличают Я. М. Альперовича как участника правотроцкистского заговора и приговорил его к расстрелу. Несколько месяцев бывший редактор жил в ожидании смерти. Но вскоре включились какие-то невидимые механизмы, уведившие арестованного от гибели. Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 17 августа 1939 г. смертный приговор был отменен, «высшая мера» заменена 10-ю годами лагерей. В то же время другие осужденные по этому же делу были казнены.

Ровно 10 лет Яков Михайлович провел в заключении в лагрях Сиблага НКВД. Все эти годы он продолжал искать справедливость, осознавая свою полную невиновность и законное право на возвращение в нормальную жизнь, как и сотни других советских заключенных в этот период. Одну из своих жалоб он отправил накануне войны в Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б). Ответ пришел из Прокуратуры СССР от заместителя Генпрокурора К. А. Мокичева. В нем сообщалось, что Я. М. Альперович был осужден к ВМН, но расстрел ему суд заменил 10-ю годами лишения свободы. «Осуждение Альперовича Я. М., – добавлял прокурор, – считаю правильным. Оснований к пересмотру решения по делу не усматриваю. Жалоба оставлена без удовлетворения, о чем ему сообщено»²³.

Яков Михайлович вышел на свободу в марте 1948 г. Однако впереди его ожидал новый поворот в политике, связанный с его личной карьерой и судьбой «правотроцкиста».

¹⁹ Там же.

²⁰ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 22. Д. 115. Л. 14.

²¹ Архив Управления Федеральной службы безопасности РФ по Новосибирской области (УФСБ по НСО). Д. 4199. Т. 7; ГАНО. Ф. П-4. Оп. 35. Д. 345. Л. 28 об.

²² Архив УФСБ по НСО. Д. 4199. Т. 7.

²³ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 35. Д. 345. Л. 9.

В ходе очередной сталинской кампании в отношении бывших осужденных за «контрреволюционную деятельность» (ст. 58 УК РСФСР) в марте 1949 г. по решению Особого совещания при МГБ СССР Я. М. Альперович вновь был арестован и отправлен на бессрочное спецпоселение в Красноярский край²⁴. Его определили на скромную должность счетовода подсобного хозяйства «Таёжник» «Золотопродснаба» в Северо-Енисейском районе, где ему пришлось провести еще пять с половиной лет изоляции в положении изгоя, живущего одними воспоминаниями о прошлом. Только в октябре 1954 г. он был освобожден и реабилитирован. В октябре 1956 г. его восстановили в рядах партии. Как прошли последние годы жизни бывшего районного секретаря и журналиста, возглавлявшего с августа 1937 г. по март 1938 г. краевую (затем областную) газету «Советская Сибирь», прояснить по имеющимся источникам невозможно.

Заключение

Жизненный путь Я. М. Альперовича, служебная карьера и ее драматический финал отчетливо иллюстрируют повороты в исторической судьбе целого поколения сталинских управленцев. 15 лет лагерей и ссылки как цена за верную, но не продолжительную службу в рядах коммунистической партии – еще не самый трагический итог карьеры для кадровых работников ВКП(б). Другим повезло значительно меньше, чем Я. М. Альперовичу. Связав свою судьбу с партией диктатуры, получив от нее привилегии, масса политических активистов одновременно стала и ее заложниками. С определенного момента порвать с этой партией было уже невозможно, точно так же как невозможно было добровольно покинуть службу в рядах сотрудников НКВД. И тот, кто не мог продолжать идти еще дальше за диктатором, должен был заплатить самую дорогую цену.

Литература

1. Конквест Р. Большой террор; пер. с англ. Л. Владимирова. Firenze: Edizione Aurora, 1974. 1064 с.
2. Ватлин А. Ю. Террор районного масштаба: «Массовые операции» НКВД в Кунцевском районе Московской области. 1937–1938. М.: Политическая энциклопедия, 2004. 254 с.
3. Тепляков А. Г. Машина террора: ОГПУ-НКВД Сибири в 1929–1941 гг. М.: Новый Хронограф; АИРО-XXI, 2008. 632 с.
4. Юнге М., Бордюгов Г., Биннер Р. Вертикаль большого террора. История операции по приказу НКВД № 00447. М.: Новый Хронограф; АИРО-XXI, 2008. 784 с.
5. Хаустов В. Н., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. М.: РОССПЭН, 2009. 432 с.
6. Разгон В. Н. Репрессии против бывших «кулаков» в Алтайском крае в 1937–1938 гг. // Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа № 00447 / сост. М. Юнге, Б. Бонвеч, Р. Биннер. М.: РОССПЭН, 2009. С. 82–103.
7. Кимерлинг А. С. Репрессии 1937–1938 гг. против служащих Прикамья Свердловской области в рамках приказа № 00447 // Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа № 00447 / сост. М. Юнге, Б. Бонвеч, Р. Биннер. М.: РОССПЭН, 2009. С. 198–215.
8. Леонтьева Т. Г. Попы, церковники и сектанты в «большевистской перестройке» в Калининской области 1937–1938 гг. // Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа № 00447 / сост. М. Юнге, Б. Бонвеч, Р. Биннер. М.: РОССПЭН, 2009. С. 216–243.
9. Колесников А. А. Преследование представителей Русской Православной Церкви на Алтае // Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа № 00447 / сост. М. Юнге, Б. Бонвеч, Р. Биннер. М.: РОССПЭН, 2009. С. 283–302.
10. Суворов В. П. Меньшевики и анархисты Калининской области в терроре 1937–1938 гг. // Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа № 00447 / сост. М. Юнге, Б. Бонвеч, Р. Биннер. М.: РОССПЭН, 2009. С. 401–420.
11. Аблажей Н. Н. «Кулацкая» и «ровсовская» операции по приказу № 00447 // Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа № 00447 / сост. М. Юнге, Б. Бонвеч, Р. Биннер. М.: РОССПЭН, 2009. С. 343–362.
12. Чашухин А. В. Участие советских органов власти в проведении массовой операции в Прикамье Свердловской области // Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа № 00447 / сост. М. Юнге, Б. Бонвеч, Р. Биннер. М.: РОССПЭН, 2009. С. 624–647.
13. Колдушко А. А. Роль партийных органов в осуществлении массовых репрессий в Свердловской области в 1937–1938 гг. // Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа № 00447 / сост. М. Юнге, Б. Бонвеч, Р. Биннер. М.: РОССПЭН, 2009. С. 663–672.
14. Папков С. А. «Кулацкая операция» 1937–1938 гг. в Краснозерском районе Западно-Сибирского края // Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа № 00447 / сост. М. Юнге, Б. Бонвеч, Р. Биннер. М.: РОССПЭН, 2009. С. 844–860.

²⁴ Архив УФСБ по НСО. Д. 4199. Т. 7.

15. Массовые репрессии в Алтайском крае 1937–1938 гг. Приказ № 00447 / сост. Г. Д. Жданова, В. Н. Разгон, М. Юнге, Р. Биннер. М.: РОССПЭН, 2010. 751 с.
16. Папков С. А. Организация писателей Сибири и НКВД: погром 1936 года // Сибирские огни. 2011. № 2. С. 157–161.
17. Нерар Ф.-К. Пять процентов правды. Разоблачение и доносительство в сталинском СССР (1928–1941). М.: РОССПЭН, 2011. 398 с.
18. Папков С. А. Обыкновенный террор. Политика сталинизма в Сибири. М.: РОССПЭН, 2012. 440 с.
19. История сталинизма: жизнь в терроре. Социальные аспекты репрессий: мат-лы Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 18–20 октября 2012 г.) / сост. А. Сорокин, А. Кобак, О. Кувалдина. М.: РОССПЭН, 2013. 489 с.
20. Баберовски Й. Красный террор. История сталинизма. М.: РОССПЭН, 2007. 277 с.
21. Баберовски Й. Выжженная земля: Сталинское царство насилия. М.: РОССПЭН, 2014. 487 с.
22. Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е годы: мат-лы VI Междунар. науч. конф. (Киев, 10–12 октября 2013 г.) М.: РОССПЭН, 2014. 686 с.
23. Дроздов К. С. Кампания террора 1937–1938 гг. в Белгородском районе Курской области // Политические и социальные аспекты истории сталинизма. Новые факты и интерпретации / под ред. С. А. Папкина, К. Тэраяма. М.: РОССПЭН, 2015. С. 161–185.
24. Папков С. А. Доносы 1937 года // Политические и социальные аспекты истории сталинизма. Новые факты и интерпретации / под ред. С. А. Папкина, К. Тэраяма. М.: РОССПЭН, 2015. С. 86–105.
25. Гетти А. Практика сталинизма: Большевики, бояре и неумирающая традиция. М.: РОССПЭН, 2016. 374 с.
26. Культура и власть в СССР. 1920–1950-е годы: мат-лы IX Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 24–26 октября 2016 г.) М.: РОССПЭН, 2017. 741 с.
27. Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы: мат-лы XI Междунар. науч. конф. (Великий Новгород, 11–13 октября 2018 г.) М.: РОССПЭН, 2019. 525 с.

original article

The Failure of the Stalinist Propagandist: the Trial of Yakov Alperovich, Editor of the Sovetskaya Sibir (1937–1938)

Sergey A. Papkov^{a, @}^a Institute of History, Siberian Branch of the Russian Academy of Science, Russia, Novosibirsk

@ spapkov@ya.ru

Received 23.03.2020. Accepted 19.05.2020.

Abstract: The research featured the biography of Yakov Alperovich, a prominent figure of the Siberian Soviet establishment in the 1920s–1930s. Starting at the social bottom, his career path was a typical example of the dramatic fate that befell most Stalinist officials. The article describes the main steps of his career ladder on the way to political power during the purges of 1937–1938, as well as the changes in the Stalinist politics in the 1930s, which were the ruin of the internal party relations. The author assessed the socio-political atmosphere in the administrative establishment. The study focused on the role of denunciations as a tool against the so-called hostile elements. The dramatic end of Yakov Alperovich, a district committee secretary and an editor, reflects the general tragedy of the Soviet Communists that fell victims to the Stalin's repressions. The article introduces new historical facts and expands the knowledge about Siberia in the Stalin era.

Keywords: party cadres, Bolshevik party, journalism, regional newspaper, denunciations, NKVD, Yakov Alperovich, Siberia

For citation: Papkov S. A. The Failure of the Stalinist Propagandist: the Trial of Yakov Alperovich, Editor of the Sovetskaya Sibir (1937–1938). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(2): 354–361. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-2-354-361>

Reference

1. Conquest R. *The Great Terror*, tr. Vladimirov L. Firenze: Edizione Aurora, 1974, 1064. (In Russ.)
2. Vatlin A. Iu. *Terror of regional scale: "Mass operations" of the NKVD in the Kuntsevo district of the Moscow region. 1937–1938*. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2004, 254. (In Russ.)

3. Teplyakov A. G. *Machine of Terror: OGPU-NKVD of Siberia in 1929–1941*. Moscow: Novyi Khronograf; AIRO-XXI, 2008, 632. (In Russ.)
4. Unge M., Bordyugov G., Binner R. *Vertical of great terror. The history of the operation by order of the NKVD No. 00447*. Moscow: Novyi Khronograf; AIRO-XXI, 2008, 784. (In Russ.)
5. Haustov V. N., Samuelson L. *Stalin, the NKVD and the repression of 1936–1938*. Moscow: ROSSPEN, 2009, 432. (In Russ.)
6. Razgon V. N. Repressions against former "kulaks" in the Altai Territory in 1937–1938. *Stalinism in the Soviet province: 1937–1938. Mass operation based on order No. 00447*, comps. Unge M., Bonvech B., Binner R. Moscow: ROSSPEN, 2009, 82–103. (In Russ.)
7. Kimerling A. S. Repressions of 1937–1938 against employees of Prikamye of the Sverdlovsk region as part of order No. 00447. *Stalinism in the Soviet province: 1937–1938. Mass operation based on order No. 00447*, comps. Unge M., Bonvech B., Binner R. Moscow: ROSSPEN, 2009, 198–215. (In Russ.)
8. Leontieva T. G. Priests, clergy, and cultists during the "Bolshevik perestroika" in the Kalinin region 1937–1938. *Stalinism in the Soviet province: 1937–1938. Mass operation based on order No. 00447*, comps. Unge M., Bonvech B., Binner R. Moscow: ROSSPEN, 2009, 216–243. (In Russ.)
9. Kolesnikov A. A. Persecution of representatives of the Russian Orthodox Church in Altai. *Stalinism in the Soviet province: 1937–1938. Mass operation based on order No. 00447*, comps. Unge M., Bonvech B., Binner R. Moscow: ROSSPEN, 2009, 283–302. (In Russ.)
10. Suvorov V. P. The Mensheviks and Anarchists of the Kalinin Region in the Terror of 1937–1938. *Stalinism in the Soviet province: 1937–1938. Mass operation based on order No. 00447*, comps. Unge M., Bonvech B., Binner R. Moscow: ROSSPEN, 2009, 401–420. (In Russ.)
11. Ablazhey N. N. "Kulatskaya" and "Rovers" operations by order No. 00447. *Stalinism in the Soviet province: 1937–1938. Mass operation based on order No. 00447*, comps. Unge M., Bonvech B., Binner R. Moscow: ROSSPEN, 2009, 343–362. (In Russ.)
12. Chashchuhin A. V. The participation of Soviet authorities in conducting mass operations in Prikamye, Sverdlovsk Region. *Stalinism in the Soviet province: 1937–1938. Mass operation based on order No. 00447*, comps. Unge M., Bonvech B., Binner R. Moscow: ROSSPEN, 2009, 624–647. (In Russ.)
13. Koldushko A. A. The role of party bodies in the implementation of mass repressions in the Sverdlovsk region in 1937–1938. *Stalinism in the Soviet province: 1937–1938. Mass operation based on order No. 00447*, comps. Unge M., Bonvech B., Binner R. Moscow: ROSSPEN, 2009, 663–672. (In Russ.)
14. Papkov S. A. "Kulak operation" 1937–1938 in the Krasnozersky district of the West Siberian region. *Stalinism in the Soviet province: 1937–1938. Mass operation based on order No. 00447*, comps. Unge M., Bonvech B., Binner R. Moscow: ROSSPEN, 2009, 844–860. (In Russ.)
15. *Massive repressions in the Altai Territory 1937–1938. Order No. 00447*, comps. Zhdanova G. D., Razgon V. N., Unge M., Binner R. Moscow: ROSSPEN, 2010, 751. (In Russ.)
16. Papkov S. A. Organization of Writers of Siberia and the NKVD: Pogrom of 1936. *Sibirskie ogni*, 2011, (2): 157–161. (In Russ.)
17. Nérard F.-X. *Five percent of the truth. Exposure and denunciation in the Stalinist USSR (1928–1941)*. Moscow: ROSSPEN, 2011, 398. (In Russ.)
18. Papkov S. A. *Terror as it is. The policy of Stalinism in Siberia*. Moscow: ROSSPEN, 2012, 440. (In Russ.)
19. *History of Stalinism: life in terror. Social Aspects of Repression*: Proc. Intern. Sci. Conf., St. Petersburg, October 18–20, 2012, comps. Sorokin A., Kobak A., Kuvaldina O. Moscow: ROSSPEN, 2013, 489. (In Russ.)
20. Baberowski J. *Red terror. History of Stalinism*. Moscow: ROSSPEN, 2007, 277. (In Russ.)
21. Baberowski J. *Scorched Earth: The Stalinist Kingdom of Violence*. Moscow: ROSSPEN, 2014, 487. (In Russ.)
22. *Soviet Nations and National Politics in the 1920–1950s*: Proc. VI Intern. Sci. Conf., Kiev, October 10–12, 2013. Moscow: ROSSPEN, 2014, 686. (In Russ.)
23. Drozdov K. S. The Campaign of Terror 1937–1938 in the Belgorod region of the Kursk region. *Political and social aspects of the history of Stalinism. New facts and interpretations*, eds. Papkov S. A., Terayama K. Moscow: ROSSPEN, 2015, 161–185. (In Russ.)
24. Papkov S. A. Denunciations of 1937. *Political and social aspects of the history of Stalinism. New facts and interpretations*, eds. Papkov S. A., Terayama K. Moscow: ROSSPEN, 2015, 86–105. (In Russ.)
25. Getti A. *The practice of Stalinism: the Bolsheviks, the boyars, and the undying tradition*. Moscow: ROSSPEN, 2016, 374. (In Russ.)
26. *Culture and power in the USSR. 1920–1950s*: Proc. IX Intern. Sci. Conf., St. Petersburg, October 24–26, 2016. Moscow: ROSSPEN, 2017, 741. (In Russ.)
27. *The confessional policy of the Soviet state in the 1920–1950s*: Proc. XI Intern. Sci. Conf., Veliky Novgorod, October 11–13, 2018. Moscow: ROSSPEN, 2019, 525. (In Russ.)